

Глядя на яркую улыбку пятого принца, Бай Аосюэ необъяснимо запаниковала. Возможно, в сумраке комнаты глаза Цзюн Еяна сверкали слишком ярко, и это застало ее врасплох.

Девушка не ожидала, что его улыбка окажется такой чистой и беззащитной. Да-да, действительно, она была чистой. Это была невинность, которой у самой Бай Аосюэ никогда не было раньше. Теперь же она видела ее в глазах этого мужчины.

Бай Аосюэ в панике отвернулась, чтобы больше не смотреть на него.

- Я сама убью их рано или поздно, если они посмеют причинить мне неприятности! А вы слишком любопытны!

Бай Аосюэ думала, что такой тон может заставить Цзюн Еяна отступить, но в ее голосе не было стопроцентной уверенности.

Она была явно взволнована и смущена, хотя все еще пыталась сохранять невозмутимое выражение лица. Принц подумал, что она невероятно милая, но в то же время он был немного огорчен.

Такой человек с сильным чувством самозащиты, столкнулся со слишком многими трудностями. Ее сердце было самым сильным и одновременно самым мягким.

Так в глубине души думал Цзюн Еян. В его глазах, когда смотрел на Бай Аосюэ, затаилась нежность, которую он никогда не замечал раньше.

Слегка приоткрыв свои тонкие губы, он произнес:

- Вы принадлежите мне. Естественно, я здесь главный. Я уже поставил на вас резерв, даже если вы не стали моей сейчас, так что меня нельзя назвать слишком любопытным.

Эти плутовские слова хитрого высочества шокировали Бай Аосюэ. Она посмотрела на довольного принца и холодно сказала:

- Не будьте так самодовольны. Планы могут не успеть за переменами!

Цзюн Еян разглядывал эту упрямыцу, плотно сжавшую свои тонкие губки. Она высокомерно отказывалась идти на любые компромиссы.

- Но вы обещали выйти за меня, уже поздно сожалеть. Не забывайте, что мы теперь кузнечики на одном дереве, - мужчина оценил ее упрямство, но это не означало, что он позволит ей это.

Бай Аосюэ была молодой орлицей, которая хотела парить высоко. Ей хотелось скакать галопом и мчаться далеко-далеко. Если бы он мог, он был готов стать силой, которая поможет ей вырасти, но в то же время он мог и сломать ей крылья!

Бай Аосюэ с готовностью улыбнулась:

- Вы боитесь смерти?

Услышав этот неожиданный вопрос, Цзюн Еян некоторое время недоумевал и тупо смотрел на девушку.

В этот момент Бай Аосюэ подняла руку, чтобы убрать волосы с виска за ухо. Уголки ее губ сложились в идеальную дугу. Эти яркие глаза теперь были полны жестокости, которая вот-вот должна была вырваться наружу.

- Я не боюсь смерти. Если вы хотите угрожать мне нашим сотрудничеством, то вы ошибаетесь. Я с самого начала сказала, что у меня есть только эта жизнь. Я поставила на нас с вами, и мне все равно, кто выиграет!

Глаза Бай Аосюэ сияли, как звезды. Ее слова были полны гнева, как и она сама.

Цзюн Еян смотрел на нее так, словно видел свое прежнее «я», упрямое и неуправляемое, в то время как на самом деле под ним прятался раненый детеныш.

И в этот момент он также досконально понял болезненное место Бай Аосюэ - угрозы!

Да, слабым местом Бай Аосюэ были угрозы. Независимо от того, кто это был, как только он начинал угрожать ей, тогда проявлялась настоящая Бай Аосюэ. И она шла до конца, невзирая на смерть.

- Я также не боюсь умереть, и я никогда не говорил, что хочу играть с жизнью. Пока вы доверяете мне, победа в игре будет принадлежать нам! - Цзюн Еян гордо улыбнулся.

После небольшой паузы он медленно добавил:

- Даже если вы проиграете, я спасу вас. Это мое обещание.

Сердце Бай Аосюэ пропустило удар. Она всегда думала, что такой человек, как Цзюн Еян, сделает все, чтобы достичь своей цели, но теперь он дал ей такое обещание.

- Мы не проиграем! - невольно выпалила она. Бай Аосюэ и Цзюн Еян почти одновременно

посмотрели друг на друга.

Маленькое личико девушки покраснело. Она попыталась оправдаться, немного заикаясь:

- Я просто не хочу, чтобы мои партнеры умирали, иначе я не смогу получить никакой выгоды...

Она опустила голову. Возможно, даже ей самой такое объяснение показалось слишком бледным и неубедительным.

Легкий ветерок ласкал их развевающиеся волосы, запутывая их вместе. Цзюн Еян подумал, что эта сцена похожа на сон. Непроизвольно его рука медленно опустилась на маленькую пониющую голову Бай Аосюэ и нежно погладила.

- Не волнуйтесь. Мы дойдем до конца, маленькая принцесса, - его глубокий и хриплый голос заставил Бай Аосюэ на мгновение потерять себя, не давая ей немедленно вырваться из его рук.

- Ну, раз вы в порядке, мне нужно идти. Завтра я нанесу визит и пришлю подарки на помолвку!
- легко сказал Цзюн Еян и убрал руку.

Он исчез прежде, чем Бай Аосюэ подняла голову.

Девушка в трансе смотрел на место, где только что стоял этот мужчина.

- Хм! Как ты осмелился трогать мою голову? Я отрежу тебе руку, когда увижу в следующий раз! - резко произнесла Бай Аосюэ, в то время как красные щеки выдавали ее взволнованное настроение и усилия, чтобы создать этот свирепый вид.

Бай Аосюэ немедленно закрыла окно.

- Мисс, с кем вы разговариваете? - раздался снаружи голос Хонсю.

Бай Аосюэ мигом сменила выражение и равнодушно сказала:

- Тебе послышалось. Ты приготовила горячую воду?

Хонсю подозрительно огляделась и сказала:

- Да, я собиралась принести ее.

Бай Аосюэ встала и подошла к столу, чтобы подождать, пока войдет служанка.

На самом деле, Цзюн Еян не ушел сразу. Он просто затаился в темноте и наблюдал за детской выходкой Бай Аосюэ.

Его рука все еще хранила тепло, оставшееся от этого прикосновения. Глядя на эту ладонь, которая коснулась маленькой головы девушки, теплый поток потек по сердцу Цзюн Еяна. Мужчина слабо улыбнулся и ушел.

В то время, как он был счастлив, Налан Юхонг был полон беспокойства о выкупе за невесту.

- Какой хороший Цзюн Еян. Это ты женишься на принцессе, а я теряю деньги. Раз так, то лучше мне на ней жениться! - Налан Юхонг дал выход своему негодованию.

Он не заметил фигуры, появившейся за его спиной.

Цзюн Еян улыбнулся:

- Я не знал, что кто-то втайне думает о моей маленькой принцессе, - принц медленно вышел вперед и посмотрел на коробки с подарками, приготовленные Налан Юхонгом.

Молодой Налан даже подпрыгнул от испуга, когда вдруг услышал этот звук. Он поспешно повернулся, чтобы посмотреть на Цзюн Еяна:

- Знай, что на этот раз я трачу половину своего имущества, чтобы приготовить тебе выкуп за невесту!!

Глядя на страдальческий вид Налан Юхонга, Цзюн Еян не смог удержаться от смеха.

- Ты думаешь, я не знаю, сколько у тебя собственности? Может быть, вы, ребята, сами не можете сказать, сколько есть у вашей семьи, - слабо сказал он.

Налан Юхонг потерял дар речи. Цзюн Еян был прав. Даже он не мог сказать, насколько богата семья Налан.

- Эй, посмотри на эти дары. Я уже приготовил все, даже включая предметы, которые будут использоваться на свадьбе. Я хочу, чтобы мир запомнил самый великолепный брак за тысячу лет! - Налан Юхонг посмотрел на принца и гордо надул щеки.

Тот лишь улыбнулся и сказал:

- Ты действительно самый богатый человек и необычайно щедр!

- Хм, эти вещи, естественно, твои, поскольку моя семья Налан подчиняется тебе. Кроме того, ты зарабатываешь кучу денег с этим своим подпольным титулом, не так ли? - хихикнул Налан Юхонг.

Цзюнь Еян без сомнения улыбнулся. Он протянул руку и похлопал Налана по плечу:

- Молодец. Я окажу ответную услугу, если кто-нибудь возьмет тебя в жены.

Налан Юхун был похож на кота, которому прищемили хвост, когда Цзюнь Еян произнес эти слова. Он топнул ногой:

- Меня в жены? Ты ошибаешься! Я такой красивый. Есть много женщин, которые хотят выйти за меня замуж. Зачем мне выходить за кого-то замуж?

Цзюнь Еян больше не слушал его и направился к обручальным подаркам, занимавшим всю комнату. Красные шелка, золотые заколки и петарды - все это было необходимо.

Однако обручальные подарки Цзюнь Еяна немного отличались от общепринятых. Поскольку он сказал, что даст Бай Аосюэ самое лучшее, это должно быть самое лучшее.

Бай Аосюэ достойна самого лучшего в этом мире.

Это то, что Цзюнь Еян молча говорил себе в своем сердце. По какой-то причине, он хотел дать ей самое лучшее. Это не имело никакого отношения к компенсации. Он делал это только потому, что хотел.

- Хорошая работа. Пусть завтра все наденут красную одежду. Выведи моего Урагана и также подготовь набор красной одежды для меня. Не забудь взять с собой волка, которого мы приручили в прошлый раз в Мобэе. Я верю, что моей маленькой принцессе он понравится. Даже если мы просто идем дарить подарки на помолвку, я хочу, чтобы это было уникально! - Цзюнь Еян с удовлетворением посмотрел на эти коробки.

Налан Юхонг слушал его и поражался:

- Красный? Ты наденешь красную одежду? И поедешь на Урагане? А волк! Разве ты не знаешь свирепость этого волка? Кто осмелится прикоснуться к нему?!

Цзюнь Еян слегка нахмурился:

- Я думал, что с твоими способностями ты сможешь справиться с такими мелочами. Это все мои иллюзии?

Казалось бы, непреднамеренные слова Цзюнь Еяна заставили Налан Юхонга замолчать. Если он ответит «да», на него будут смотреть сверху вниз; если ответит «нет», то ему придется вести этого волка.

Подумав немного, молодой Налан посмотрел на принца:

- Ты безжалостен! Если кто-нибудь возьмет меня в жены, ты тоже должен подарить мне волка!

- Так все-таки в жены? - Цзюнь Еян приподнял бровь, с интересом глядя на него.

Налан Юхонг тут же понял, что совершил ошибку, и, взмахнув рукавом, сердито вышел. Цзюнь Еян посмотрел на его спину и мрачно улыбнулся.

Бай Аосюэ не заботило то, что Цзюнь Еян собирался привезти обручальные подарки. Приняв ванну, она уснула.

На следующее утро Налан Юхонг и его люди ждали у ворот резиденции пятого принца. Красный был необъятен и чрезвычайно ослепителен.

Даже у гнедого скакуна перед ними было красное седло и ярко-красные цветочные шарики на голове.

- А почему я тоже должен носить красное?! - жаловался Налан Юхонг.

Люди вокруг него предпочли молчать. Все они отказались отвечать на такой бессмысленный вопрос.

- Потому что ты тоже член компании, - из особняка донесся низкий мужской голос.

Услышав его, все посмотрели на ворота.

Высокая и стройная фигура появилась в лучах света. Красная мантия развевалась, а чернильно-черные волосы высоко поднимались и раскачивались, когда он шел. Белая нефритовая маска ничуть не портила его образ.

Злой надменный взгляд обвел толпу, а тонкие губы изогнулись в идеальную дугу. Кто мог связать этого человека с уродливым принцем?